

БОРЬБА ЗА ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

(Социологический очерк)

Источник: Н.К. Михайловский, [Герои и толпа: Борьба за индивидуальность](#)
Избранные труды по социологии в двух томах, Алетейя, СПб 1998 (т.2, стр.229-267)
Вычитка и html-версия: В. Есаулов, июнь 2007.

I. ВВЕДЕНИЕ *

** 1875 год, октябрь.*

Когда какая-нибудь крепость, занятая карлистским отрядом, осаждается войсками признанного испанского правительства и затем, после долгих переговоров, вылазок и стычек, благополучно увеличивает собой владения короля Альфонса, то, несмотря на все ничтожество этого ряда событий даже для самой Испании, русские газеты следят за ним изо дня в день. Такое участие к судьбам испанской крепости, оспариваемой Альфонсом у Карлоса или наоборот, объясняется как собственными вкусами русских газет, так и спросом со стороны читающей публики. Тем или другим способом общество, если бы пожелало, могло бы произвести известное давление на периодическую печать и вытребовать у нее более или менее аккуратное сообщение сведений более важных, хотя бы для этого пришлось отодвинуть на задний план распрю короля Альфонса с доном Карлосом. Трудно, конечно, допустить, чтобы русское общество принимало так уж близко к сердцу судьбу разных испанских крепостей. Надо думать, что газеты в этом случае несколько пересаливают. Но, вообще говоря, наша читающая публика, как, впрочем, и многие другие читающие публики, очень любознательна насчет внешних политических событий, вроде перемены династий, взятия крепостей, многозначительных слов, сказанных Мак-Магоном на смотре, и т. п. Да не подумает читатель, чтобы я хотел угостить его лекцией на ту тему, что в истории человечества внешние политические события составляют только ничтожную, хотя и бросающуюся в глаза верхнюю пленку, под которой в изменениях нравов, в приращении знаний, в развитии экономических отношений кипит настоящая, хотя и не видная история. Лекция эта читается, начиная с прошлого столетия, таким количеством людей и нередко людьми таких высоких умственных качеств, что если читатель все-таки устремляет свою любознательность на вопрос о командовании карлистскими войсками Доррегараем, так, значит, есть тому причины, с которыми лекцией о сути истории ничего не поделаешь. Быть может, все читавшие и читающие подобные лекции поступали бы целесообразнее, если бы постарались самым изложением сути истории заинтересовать свою аудиторию и сосредоточить ее любознательность на том, что действительно заслуживает внимания. Разумеется, я и такой претензии не имею и весь этот разговор завел только потому, что в русские газеты недавно случайно проскользнуло известие, имеющее несомненную связь с сутью истории. Не ручаемся, однако, чтобы читатель сразу признал *его* таковым.

Дело в том, что недавно в Реймсе происходил конгресс католических рабочих ассоциаций, на который прибыли делегации из Англии, Швейцарии, Бельгии и Италии. Цель этого конгресса состоит в учреждении клубов для солдат и рабочих и проч., а также в учреждении мастерских для обучения ремеслам сирот и детей бедных родителей. Один из ораторов, иезуитский патер Маркиньи, произнес длинную речь в пользу восстановления торговых гильдий в том виде, как они существовали при Людовике Святом. Слушатели с жаром рукоплескали этой речи, исполненной сострадания, по выражению одной ультрамонтанской газеты, к судьбе злополучных ремесленников, у которых революция отняла все их гарантии. Конгресс принял резолюцию об организации католических обществ, в которые входили бы все классы рабочих и которые управлялись бы подобно ремесленным цехам, и о приглашении всех христианских нанимателей к составлению из себя обществ для поощрения рабочих своей моральной поддержкой. Рабочие же общества должны находиться под покровительством дам. Словом, предполагается восстановление старинных цехов и возрождение христианской семьи среди рабочих классов. Граф де ла-Тур-дю-Пэн прочел отчет о развитии католических рабочих клубов. При окончании франко-германской войны во Франции существовал всего один такой клуб -- в Париже, между тем как в настоящее время они заведены уже во многих городах и селениях. Католики надеются, что это движение